

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.П. Луговниной на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан»

город Казань

12 июля 2017 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Г.П. Луговниной,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Г.П. Луговнина с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан № 63-ЗРТ).

Оспариваемым пунктом установлено, что меры адресной социальной поддержки пенсионеров, работников государственных и муниципальных

учреждений, малоимущих граждан, граждан, имеющих право на безвозмездное обеспечение лекарственными средствами, осуществляются на основании решений Кабинета Министров Республики Татарстан и органов местного самоуправления в пределах средств, предусмотренных законом Республики Татарстан о бюджете Республики Татарстан на очередной финансовый год и бюджетами муниципальных образований.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, заявительница является пенсионером и ей назначена ежемесячная денежная выплата на проезд в соответствии с Положением о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542. В связи с прекращением трудовой деятельности она обратилась с заявлением о пересмотре размера ежемесячной денежной выплаты на проезд в Государственное учреждение — Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Приволжском районе города Казани Республики Татарстан, отделение Республиканского центра материальной помощи (компенсационных выплат) по Приволжскому району города Казани и в Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, однако в перерасчете ей было отказано.

Гражданка Г.П. Луговнина усматривает нарушение своих конституционных прав в том, что оспариваемая норма ставит перечисленные в ней категории граждан, в том числе пенсионеров, в неравное положение с иными категориями граждан, меры адресной социальной поддержки которым непосредственно установлены в самом Законе Республики Татарстан № 63-ЗРТ. По мнению заявительницы, такое различие в предоставлении мер социальной поддержки одним категориям граждан законом Республики Татарстан, а другим — на основании решений Кабинета Министров Республики Татарстан и органов местного самоуправления не соответствует конституционному принципу равенства и нарушает ее конституционные

права.

На основании изложенного гражданина Г.П. Луговнина просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» не соответствующим статьям 27 (часть первая), 28 (части первая и вторая), 29 (части первая и вторая), 30, 32, 38 (часть первая), 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 371-ФЗ) предусмотрено, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критерии нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Финансирование полномочий, предусмотренное данной статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности, а также не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета (части третья и четвертая статьи 26.3-1).

Реализуя предоставленные субъектам Российской Федерации полномочия, республиканский законодатель в Законе Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» определил категории граждан, которым

предоставляются меры адресной социальной поддержки в Республике Татарстан, а также конкретные объемы и формы их предоставления.

Предусмотренное обжалуемым пунктом 2 статьи 2 данного Закона Республики Татарстан правовое регулирование носит целевой характер, назначением которого является поддержка материального благополучия отдельных категорий граждан, осуществляемая в полном объеме за счет средств бюджета Республики Татарстан, и представляет собой дополнительную меру социальной поддержки отдельных категорий граждан, установление которой является правом, а не обязанностью Республики Татарстан. Это означает, что основания и условия ее предоставления определяются республикой самостоятельно с учетом имеющихся на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных материальных возможностей. Следовательно, республиканский законодатель был вправе передать Кабинету Министров Республики Татарстан и органам местного самоуправления полномочия по определению как мер социальной поддержки в отношении категорий граждан, перечисленных в оспариваемом пункте, так и порядка их предоставления, в том числе исходя из установленных законодательством Республики Татарстан критериев нуждаемости.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно отмечал, что, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при определении гарантий реализации прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (Постановление от 10 ноября

2009 года № 17-П; Определение от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О).

Кроме того, рассматриваемое правовое регулирование, вопреки доводам заявительницы, не влечет отступление от конституционного принципа равенства, поскольку, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, данный принцип, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера (постановления от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 16 июля 2004 года № 14-П и от 13 марта 2008 года № 5-П; определения от 18 января 2005 года № 55-О, от 24 мая 2005 года № 177-О, от 16 января 2009 года № 147-О-О, от 11 мая 2012 года № 743-О, от 24 сентября 2012 года № 1583-О, от 14 мая 2013 года № 692-О, от 24 декабря 2013 года № 1925-О и др.).

Тем самым оспариваемая норма сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, в том числе и гражданки Г.П. Луговниной, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе ее соответствия Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

Разрешение же поставленного ею вопроса об изменении порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан предполагает внесение изменений в действующее законодательство, что входит в компетенцию республиканского законодателя и не относится к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями

первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.П. Луговиной на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Г.П. Луговиной, в Государственный Совет Республики Татарстан и Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 32-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**